

МАТЫЖЕВА Аминет Кушукровна

**НОВЕЛЛА И РАССКАЗ В АДЫГЕЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ
20-х – 90-х г.г. XX века
(национальные истоки, динамика, художественная типология)**

10.01.02 – Литература народов Российской Федерации

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Работа выполнена на кафедре литературы и журналистики ГОУ ВПО
«Адыгейский государственный университет»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Учужук Масхудович Панеш

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Петр Константинович Чекалов,
кандидат филологических наук, доцент
Фатима Аминовна Аутлева

Ведущая организация: Адыгейский республиканский институт
гуманитарных исследований им. Т. Керашева

Защита состоится «30» апреля 2008 г. в 10⁰⁰ часов на заседании диссертационного совета Д 212.001.02 при Адыгейском государственном университете по адресу: 385000, г. Майкоп, ул. Университетская, 208, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Адыгейского государственного университета

Автореферат разослан «30» марта 2008 г.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000434443

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор филологических наук, профессор

A handwritten signature in black ink, appearing to be 'Л.И. Демина'.

Л.И. Демина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Проблемы, связанные с «биографией» любого литературного жанра, не решаются в науке с ориентацией на абсолютно исчерпывающий однозначный ответ. Тем более, если речь идет о литературном процессе в Адыгее, сопряжённом с такой сложной эпохой, как XIX и XX века на Северном Кавказе. Кавказская война, представленная во множестве социально-политических и идеологических интерпретаций, стала составной частью духовно-нравственной атмосферы жизни народа, умонастроения отдельного человека. Переселяясь в фольклор и другие формы народного искусства, память о трагедии нации, так или иначе, жила в сознании людей, не будучи художественно запечатленной в адыгейской литературе по идеологическим и политическим причинам. На Северном Кавказе вплоть до середины XX века были и иные мотивы табуирования, не позволявшие касаться всей полноты фактов как истории, так и искусства того или иного народа, например, национальных истоков, жанровой природы произведения, его генезиса и типологии. Это обстоятельство касается и «малого» жанра художественной адыгейской прозы: новеллы и рассказа.

Национальные корни «малой» адыгейской прозы – тхыдз и хабары, циклы Нартского эпоса, их фольклорные формы – транслированы в художественно-публицистическую прозу адыгских просветителей XIX века всех трех поколений (от Хан-Гирея и Казы-Гирея до И. Цей и С. Сиюхова).

В конце XIX-начале XX века «малая» проза создавалась в жанрах исторических новелл (Ю. Ахметуков) и историко-этнографических очерков (А. Кешев), позднее обрела формы рассказов и проблемных очерков на темы современной жизни адыгского общества (И. Цей, С. Сиюхов).

Учитывая относительную стадийность в развитии названных жанров, необходимо подчеркнуть и факт одновременного бытования разных прозаических жанров в творчестве ряда писателей-современников и отдельного автора. В этом отношении считаем весьма показательным пример И. Цей и Т. Керашева.

В начале исследования проблемы истоков «малых» жанров, новеллы и рассказа, нельзя не учитывать и убедительные научные аргументы адыгских ученых: А. Алиевой, Л. Бекизовой, А. Гадагатля, И. Кашежовой, М. Кунижева, Р. Мамия, У. Панеша, Х. Хансирокова, Т. Чамокова, К. Шаззо – в пользу мысли о стихотворно-прозаических формах нартских сказаний, составляющих ядро всего адыгского эпоса.

К примеру, семь циклов объединены общими главными героями. Среди них весьма распространен «Пицынатль о Саусоруко» («Нарт Саусэрыкьо ипицынатль») – сказание, в котором на сюжете «общенартского» смысла формируется эпический образ народного героя. Зачатки поэтической новеллы можно увидеть в повествовании «Іахьомрэ Сэтэнаерэ» или «Саусэрыкьо икьэхъукІ» («Как родился Саусоруко») – в диаспорских записях Ш. Кубова. Еще Хан-Гирей в «Черкесских преданиях» выделял среди музыкальных текстов сказаний о нартах поэмы-новеллы драматического характера, созданные на темы общенационального звучания. Адыгские просветители второй половины XIX – начала XX вв. черпали сюжеты своих новелл, по сути, из преданий и легенд.

Этот факт свидетельствует о неточности утверждений некоторых исследователей «малых» жанров адыгской литературы, ищущих истоки рассказов и новелл лишь в «несказочной» прозе адыгского фольклора.

Дискуссионной в концепции генезиса «малых» литературных жанров нам представляется и неоднократно повторяемая мысль о реализме как наивысшей фазе развития литературы, в то время как тяготение авторов первых адыгских новелл к романтизму является не доказательством несовершенства художественного опыта, а признаком следования национальной традиции, прежде всего, правилам фольклорной прозы. О сложных отношениях романтизма и реализма в процессе зарождения и становления младописьменной литературы писал А. Схалыхо («Идейно-художественное становление адыгейской литературы»), убедительно рассуждали Ю. Тхагазитов («Духовно-культурные основы кабардинской литературы»), Н. Шишхова («О характере романтизма в художественном творчестве А. Г. Кешева»), прибегая к аргументам из мифопоэтики, фольклорной эстетики и русской литературы XIX века. Эти ссылки можно продолжить благодаря трудам других адыгских ученых.

Однако, осмыслив проблему истоков и генезиса «малой» художественной прозы, надо подчеркнуть отсутствие в ряде научных исследований дифференциации жанров новеллы и рассказа. Подобное замечание касается и некоторых современных монографий и диссертаций молодых ученых. К примеру, С. Карданова в работе «Поэтика малых жанров черкесской прозы в общеадыгском литературном контексте. Типология стиливых и сюжетно-повествовательных координат» упоминает все «малые» жанры прозы (рассказ, новелла, очерк), но в перечислительном плане, зачастую наделяя и новеллу, и рассказ жанровыми признаками рассказа, по сути, не различая данных жанров.

Между тем в адыгейском литературоведении, благодаря теоретическому вкладу Р. Мамия, У. Панеша, Х. Тлепцерже, М. Хачсмизовой, К. Шаззо, достигнуты убедительные результаты в разработке теории адыгейской новеллы, особенностей адыгейского рассказа и повести.

Необходимо особо выделить варианты созданной в последнее десятилетие классификации новелл Т. Керашева, Х. Ашинова, Ю. Чуюко в работах А. Пшизовой «Жанрово-стилевые особенности новелл Т. Керашева», Н. Васильевой «Жанровые и структурно-стилевые особенности очерка и рассказа в адыгейской литературе 60-х – 90-х годов», мотивировку отличий новеллы от рассказа на основе структурно-стилевого анализа обоих жанров.

В то же время приходится согласиться с утверждением Р. Мамия относительно того, что проблема жанров новеллы и рассказа остаётся открытой и дискуссионной. Так, известные литературоведы, в том числе Б. Томашевский, не рассматривают новеллу и рассказ в качестве двух самостоятельных жанров; Ю. Ковалёв и другие отмечают «синтезирующую способность» новеллы, затрудняющую возможность выделять только её признаки в отличие от признаков иных повествовательных жанров. Нет единогласия в определении специфичности новеллы, ее отличий от рассказа в работах Ив. Виноградова и Г. Поспелова.

В адыгейской литературоведческой науке также существует разнообразие мнений учёных Р. Мамия, Х. Тлепцерже, К. Шаззо не только относительно жанрово-стилевых качеств произведений «малой» прозы, но и их связей с литературной и фольклорной традициями.

Таким образом, проблема адыгейского рассказа и новеллы в их типологических разновидностях и жанровых модификациях нуждается в дальнейшем научном осмыслении, но в целом имеет тенденцию к положительному решению, что позволяет выдвинуть тезис об актуальности данной диссертационной работы. Тем более, на наш взгляд, требуют внимания исследователей несколько принципиально важных вопросов, касающихся проблемы генезиса жанров и их современного состояния, что и мотивирует выбор означенной темы.

Объектом исследования являются адыгейский рассказ и новелла в их истоках, динамике, жанровой дифференциации.

Предмет исследования – жанрово-стилевая типология новеллы и рассказа.

Цель исследования – проведение внутрижанровой дифференциации рассказа и новеллы, установление художественной типологии в контексте литературной ситуации, определяемой уровнем изучен-

ности проблем политической истории и культуры на Северном Кавказе в XX в. и состоянием художественной мысли этого периода.

Цель определила задачи диссертационного исследования:

- выявить жанровое соотношение рассказа и новеллы в творчестве адыгских писателей-просветителей конца XIX – начала XX в.в.;
- осмыслить истоки новеллы и рассказа, что позволит получить дополнительные сведения о корнях «малых» прозаических жанров в адыгейской литературе, увидеть их национальную специфику;
- провести внутрижанровую дифференциацию «малой» прозы (новеллы и рассказа) всех периодов ее становления и развития;
- исследовать формирование типологии рассказов и новелл каждого периода;
- проанализировать философские, социокультурные и эстетические аспекты проблем складывающейся современной художественной системы адыгейского рассказа и новеллы.

Решение этих и других задач связано с осмыслением духовных координат времени и углублением в конкретику творческой практики создателей «малой» прозы в первое постреволюционное десятилетие XX века и последующие периоды, именуемые в науке как:

1. «Проза исторического перелома» (20-е – вторая половина 30-х гг.).

2. Проза, отмеченная «особой художественной концентрацией» и воздействием «административного пресечения эстетического плюрализма» (конец 30-х-середина 50-х гг.).

3. Современная проза философско-нравственной проблематики, отличающаяся многообразием жанров и художественных форм (с 1956 г.). Причем особого внимания потребовал новый (четвёртый) формирующийся этап развития художественной «малой» прозы, еще не изученный в адыгейской науке (1990-2007 гг.).

Несмотря на существующие классификации (начиная с 80-х годов XX века) В. Акимова, В. Ковалёва, С. Кормилова, Н. Лейдермана, М. Чудаковой, других литературоведов, принимавших участие в дискуссиях по данной проблеме, в работе мы придерживаемся периодизации Ю. Суровцева-Ю. Борева-У. Панеша, учитывающей зональную типологическую общность адыгских литератур.

Методологической и теоретической основой диссертационного исследования послужили научные концепции М. Бахтина, Ив. Виноградова, Л. Гинзбург, А. Корягина, И. Крамова, Д. Лихачева, Г. Поспелова, В. Сурганова, Ю. Суровцева, Л. Тимофеева, М. Эпштейна, а также теоретические положения в работах А. Алисовой, Л. Бекизовой,

Л. Дёминой, М. Кунижева, Р. Мамия, У. Панеша, А. Схалыхо, Х. Глепперше, Т. Чамокова, П. Чекалова, К. Шаззо, Е. Шибинской.

Научная новизна работы заключается:

1) в комплексном исследовании зарождения и развития двух жанров адыгейской «малой» прозы-новеллы и рассказа;

2) в выделении из массива адыгейского рассказа XX века специфической по национальной форме новеллы и установлении её различий с рассказом;

3) в определении классификационных параметров адыгейской новеллы и рассказа с опорой на конкретный художественный анализ произведений;

4) в проведении структурно-стилевого анализа ряда произведений «малой» прозы, впервые вводимых в научный оборот, в том числе, относящихся к двум последним десятилетиям (И. Цея, А. Евтыха, Х. Теучежа, А. Кушу, Р. Паранук, молодых адыгейских авторов).

Теоретическая значимость работы состоит в целостном исследовании истории адыгейских новеллы и рассказа, расширении теоретических понятий, связанных с особенностями жанровых и структурно-стилевых типологий новеллы и рассказа, их содержательно-эстетическом анализе.

Практическая значимость работы заключается в том, что ее результаты, примеры проблемно-эстетического анализа произведений вносят дополнительные научные знания о современной адыгейской прозе и могут быть включены в вузовский лекционный курс по истории литературы Северного Кавказа, а также в практику школьного преподавания литературы.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Интенсивное развитие «малой» адыгейской прозы 20-х – 90-х гг. XX века (рассказ, новелла) вызвало необходимость комплексного изучения её зарождения, путей непростого становления, а также формирования жанровых модификаций и структурно-стилевых особенностей.

2. Задачи, связанные с исследованием истории жанров новеллы и рассказа, далеко не всегда решались с нужной объективностью и научной основательностью. В литературоведческой науке вплоть до середины XX века действовали постулаты (в частности, вульгарного социологизма), не позволявшие касаться всей полноты фактов как истории и современной реальности, так и природы искусства и литературы. Подобное положение отразилось и на становлении «малых» жанров художественной адыгейской прозы: новеллы и рассказа.

3. Выработанные в отечественной литературе XX века жанровые формы «малой» прозы, накопленные в ней эстетические традиции типологически повторяются и развиваются в особых, национальных условиях, реализуясь в новеллах и рассказах адыгейских авторов: Х. Ашинова, А. Евтыха, К. Жанэ, П. Кошубаева, Н. Куека, И. Цея, Ю. Чуюко и других.

4. Таким образом, сложившаяся в специфических национально-исторических условиях история жанра должна рассматриваться системно, в рамках научно обоснованной периодизации, что позволяет провести соответствующую градацию и типологическую, структурно-стилевую классификацию.

Достоверность результатов работы обусловлена исследованием фундаментальных трудов российских и северокавказских литературоведов и критиков, научным анализом художественного материала.

Апробация работы осуществлялась на научных конференциях в Адыгейском государственном университете (2005 – 2007 г.г.): Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов, докторов и молодых учёных «Наука-XXI веку» (2005 г.), Всероссийской научной конференции «Литература народов Северного Кавказа в контексте отечественной и мировой культуры» (2006 г.), Международной научно-методической конференции «Русская литература и Кавказ» (2007 г.). Основные положения диссертации отражены в 5 публикациях.

Структура и объём диссертации. Работа структурирована в соответствии с поставленной целью и задачами и состоит из Введения, двух глав, Заключения и Библиографии.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы диссертации, её научная новизна и практическая значимость. Подвергается качественной характеристике материал исследования, определяются цели, задачи, методологическая основа. Формулируются основные положения, выносимые на защиту. Определяется структура работы, мотивы её достоверности и способы апробации.

В первой главе «**Особенности становления жанров «малой» прозы в адыгейской литературе (20-е – 50-е годы XX века)**» теоретический аспект проблемы включает очерк истории и теории жанров новеллы и рассказа в европейской, русской и адыгейской литературах, характеристику узловых моментов возникновения и развития «малых» прозаических жанров, подтверждённую ссылками на науч-

ные источники (В. Белинский, Н. Берковский, Ив. Виноградов, И. Гёте, П. Гейзе, Е. Добин, В. Кожинов, П. Муратов, М. Петровский, Г. Поспелов, А. Реформатский, В. Шкловский, Б. Эйхенбаум), а также на труды (А. Схалыхо, К. Шаззо, Ш. Хут, У. Панеш) и конкретику жанровых признаков адыгейских новеллы и рассказа. Внимание сосредоточено на периодизации адыгейской «малой» прозы, близости и различии жанров, своеобразии каждого, мотивах их дифференциации в адыгейской науке начиная с 70-х годов XX века.

Изучение адыгейской новеллы позволило дать следующую характеристику: новелла «старше» рассказа и особенностями происхождения и бытования в корне отличается от европейской и русской новеллы. Её истоки кроются в глубинах национальной фольклорной традиции, способах существования и стимулах развития в устной поэтической культуре адыгов, индивидуальном опыте сказителей и адыгских просветителей, создававших произведения на русском, арабском и иных языках, по причине отсутствия письменности на родном языке. Предшественники литературной новеллы – эпические жанры фольклора (сказки, сказания, легенды, предания, хабары и притчи), из которых к новелле приближаются романтические сказания («тхыдэ»), героические сказания из Нартского эпоса, циклы повествований об Айдемиркане, Шеуджене, Кайткою Асланбече и других героях. Ближе всех к новелле стоят хабары («кхэбар» или «кхэбар», т.е. «весть», «известие») – устные прозаические произведения, одноэпизодические, с лаконичным, точным изложением.

Устность бытования всех названных жанров обусловила композиционно-стилистические особенности литературной новеллы, близкие к фольклорным. Однако повествовательный строй, чёткость сюжета и структуры, романтическое начало, возрастание напряжённости коллизий по мере приближения к реализму изложения, актуальность социальной идеи составили национальную специфику литературной новеллы.

В рамках проблемы истоков литературной новеллы необходимо дифференцировать кажущийся единым поток литературных жанров адыгских просветителей. Так, на первом этапе к романтическим повестям и новеллам отнесены «Черкесские предания», «Бесльный Абат» и другие произведения Хан-Гирея, рассказы С. Адиль-Гирея. Прозаические жанры, близкие к новелле, наиболее ярко представлены в творчестве писателей двух последующих этапов: А. Кешева (Каламбия), Ю. Кази-Бека (Ахметукова), И. Цея. С течением времени в их творчестве начинают преобладать рассказы, построенные по законам «нату-

ральной школы» в русской литературе 60-х годов. Меняются и типы персонажей, связанные с эстетическим идеалом народа: от легендарных героев и красавиц-героинь до образов современников.

Следует отметить, что литературная новелла, заявив о себе в адыгской художественной культуре во 2-й половине XIX века, развивалась, как правило, на фольклорной основе, но с расширением поля взаимодействия национального и инационального художественного творчества обретала жизненно-реалистическую и литературно-публицистическую основы. Это художественное качество в XX веке находило адекватную форму в жанре рассказа.

Генезис жанров нашёл теоретическое осмысление в национальной науке позже, в процессе становления «малой» прозы, соответственно принятой периодизации в адыгейской литературе. В первом и четвёртом разделах первой главы рассмотрены следующие аспекты: формирование «рассказовой» структуры в художественных произведениях о современности; типологические особенности динамики «малой» прозы этого периода; воздействие очеркового элемента и социологической критики на композиционно-стилевые стереотипы рассказа и новеллы; влияние военной литературы на формирование нового периода развития адыгейской «малой» прозы.

В диссертационном исследовании представлены результаты изучения влияния газетной публицистики и фольклора на рассказы о современности Т. Керашева («Аркъ», «Позор Машука», «Тайна Сарит»), И. Цея («По заветам старины», «Фатимино счастье», «Мулла Ибрагим»), А. Хаткова («Жертва денег»), а также на новеллы по мотивам былин и сказов И. Цея, А. Евтыха, Ю. Тлюстена.

Рассказ вытеснял новеллу, ориентируясь на социальную злободневность и героя нового типа, стоящего перед проблемой исторического выбора. Выделены типологические качества рассказов: общность социальной темы и близость конфликтов, разработка образов «маленького человека» и женщины-горянки, художественно-публицистическая стилистика. По мнению исследователей адыгских литератур Л. Бекизовой, Л. Кашежевой, М. Кунижева, У. Панеша, А. Схалыхо, в один типологический ряд следует поставить произведения других адыгских писателей: Х. Абукова, Т. Борукаева, М. Дышкекова, А. Шогенцукова.

Диалектика взаимодействия «рассказовости», «новелльности» и «очерковости» наиболее ощутима в «малой» прозе И. Цея и Т. Керашева.

По ряду идеологических причин произведения И. Цея после 30-х годов XX в. замалчивались и дошли до читателя лишь в начале XXI

столетия благодаря инициативе их научного редактора А. Схаляхо. Опыт аналитического изучения жанровых признаков рассказов и новелл И. Цея позволяет нам установить следующие типологические особенности новелл: они все – о далёком прошлом, созданы на основе хабаров и легенд; большинство – с резко выраженной антитезой социального плана в фундаменте авторской идеи, определившей контрастность образов-персонажей и изобразительных средств. В работе проанализированы художественные коллизии, особенности повествования, типов героев, авторского слога в новеллах И. Цея «Тэтэркон», «Жестокий отец», «Я съем твою голову», «Борэ», «Ревнивый князь Джанчерий».

Анализ рассказов И. Цея 20-х годов XX века («Горе-интеллигент», «Мусса», «Зараза») позволил установить их следующую типологическую общность: современная тематика, описательно-публицистический, близкий к очеркам стиль, социально-философская проблематика. В работе рассматриваются структурно-жанровые отличия рассказов и новелл.

Результаты осмысления «малой» прозы И. Цея послереволюционного двадцатилетия, анализ рассказов 30-х годов XX века «На заре», «Туман» дают основания для выводов об эстетической состоятельности новелл и рассказов писателя, заключающейся в преодолении иллюстративности, риторичности, бесконфликтности сюжетного содержания. И. Цей избежал композиционной однотипности традиционных новелл благодаря расширению поля видения современных жизненных проблем, их социально-философского осмысления, углублению психологизма.

Художественно-публицистические произведения Т. Керашева первого периода варьируют жанр дидактического очерка на современную северокавказскую тему о социальных переменах в крестьянской жизни и судьбе горянки, чем готовят почву для формирования жанров «малой» художественной прозы (новеллы и рассказа). Это – произведения «Аркъ», «Позор Машука», «Тайна Сарьет» (1925-1936 гг.), которые критика отнесла к рассказам. Их сближают социальные коллизии, отмечающие становление новой личности, заметно влияние очерка (острая проблемность, диктат факта, контрастность изобразительных средств). «Аркъ» во второй редакции, рассказы «Позор Машука», «Тайна Сарьет» символизируют возрастающую художественную культуру прозаического повествования. Типы их конфликтов свойственны прозе Т. Керашева, И. Цея и целому литературному периоду в Адыгее, который отличался ориентацией авторов на заданный эпохой и рус-

ской литературой идеолого-эстетический эталон. «Тайна Сарият» к тому же выделяется новизной в разработке темы горянки и жанровыми особенностями, поднимающими произведение над стандартом полупублицистического рассказа 30-х годов. Здесь создан психологический портрет женщины, а в жанровом отношении сделана попытка возврата к новелле на уже достигнутом уровне художественности. Т. Керашев продолжал работать над очерками и новеллами, которые впоследствии вошли в художественную структуру романа «Щамбуль» (1 часть).

В исследовании представлены результаты изучения «малой» прозы писателей-современников, типологически близкой произведению А. Евтыха, Т. Керашева, Д. Костанова, Ю. Тлюстена, И. Цей. Их сближают тенденция развития от «малого» эпического жанра к романному, опыт творчества в жанре новеллы и преимущественный интерес к рассказу на современную тему. Речь идет о первом сборнике новелл Ю. Тлюстена «Адыгэ новеллэхэр», рассказах «Аминет» и «Старуха Машбашевых», сборнике новелл А. Евтыха «Священная река» и его рассказах, сборниках рассказов Д. Костанова «Две высоты» и «Человек делает добро».

Сюжеты и герои всех новелл Ю. Тлюстена «взяты из исторического и духовного наследия народа, воспроизводят известные в истории события и их реальных героев» (Р. Мамий). Конфликты многих новелл типологически близки. Наш анализ новелл «Унэрыу» и «Гость из Бжедуги» иллюстрирует данный тезис.

Тема обновления сельской жизни через коллективные формы хозяйства нашла у Ю. Тлюстена развитие в «малом» жанре. Так, рассказ «Аминет» знаменует прорыв автора к тематической и поэтической новизне (психологизм образа главной героини) и в то же время приверженность к фольклорной традиции и публицистичность. Несколько позже, в рассказе «Старуха Машбашевых», Ю. Тлюстен расширяет свои художественные возможности в сфере изображения истории целого поколения адыгейских крестьян, прошедших через сложные перипетии жизни в предвоенные и военные годы.

Интерес к новелле писателей первого периода нашел яркое выражение и в сборнике А. Евтыха «Священная река» (1946). В нем три исторические новеллы («Священная река», «Как разбудить спящего», «Бессмертный») и шесть новелл, представляющих собой обработку народных преданий и легенд на историческую тему. Это утверждение иллюстрируется анализом всех произведений сборника и выводами об их типологически близких структурно-стилевых особенностях (сказовый стиль, интонационный строй, композиционная близость к

устному рассказу, характер конфликта). Однако в исторических новеллах художественно реализован интерес автора к реальному историческому герою (Хатхе Магомеду), в связи с чем возникла необходимость в «рассказовых» формах изображения персонажа. В других новеллах А. Евтых касается социальных проблем в своеобразных формах протеста крестьян против княжеского деспотизма («Голова раба», «Плачущая скрипка»). Здесь, при всей верности автора «новелльной» традиции, заметны и признаки рассказа. К примеру, психологизм передачи чувств и размышлений героя, мастерская разработка лирической «ноты» всего повествования («Плачущая скрипка»).

Послевоенные рассказы А. Евтыха (о возвращении фронтовиков, трудных шагах в восстановлении народного хозяйства) схожи в типологическом плане с произведениями российских (Н. Атарова, Н. Вирты, Е. Воробьева, В. Лидина, П. Павленко) и адыгейских авторов (Д. Костанова, Ю. Тлюстена). Взятые из жизни конфликты зачастую изображались сглаженно, штрихами. Именно в 50-е годы социологическая критика с «теорией» бесконфликтности наиболее заметно воздействовала на формирование структурного стандарта, схематических образов героев, идеологически «ангажированного» исхода конфликта. Типичен в этом плане рассказ А. Евтыха «Возвращение», из которого изображение в общих чертах героя-победителя переходит в повести «Аул Псыбэ», «Девушка из аула».

Лишь в 60-е – 70-е годы XX века, в процессе освоения А. Евтыхом больших эпических жанров, писатель вырабатывал уверенный реалистический почерк в рассказах и новеллах («Рассказ адыгейского шахтера», «Случай из молодости», «Свет», «Два старика» и другие).

Схематическое решение конфликта сказывалось на изображении характера в повести и в рассказах Д. Костанова на военную тему, вошедших в сборник «Две высоты» (1948). Автор переплавил первоначальный материал (военные репортажи, очерки, рассказы-миниатюры, зарисовки) в художественные повествования: «Источник Веры», «Награда», «Голос Москвы» и пр. Однако рассказы отличаются назидательно-плоскостным изображением событий и образами героев-масок, подменяющими художественное воплощение идеи её схематизацией. Такого рода художественные просчёты отмечаются и в ряде рассказов другого сборника Д. Костанова «Человек делает добро», хотя в новеллах «Песня» и «Пшиппий» явственно обозначен художественный рост прозаика.

Эстетический анализ повести «Батыр» («Две высоты») позволил увидеть новый для адыгейской литературы 1950-х годов синтез доку-

ментальности, принятых стереотипов героизации жизни и идеологической морали – и в то же время неподдельного лиризма в передаче естественных человеческих чувств.

В адыгских литературах конца первого периода, развивавшихся в принципах «историко-эпического» подхода, возникают новые стилевые тенденции, готовые плацдарм для нового структурного типа – лиро-эпических повествовательных форм («Аслан» Х. Теунова, «Мой старший брат» А. Евтыха и другие). Но этот процесс был прерван войной.

Проблематика и пафос военной литературы, жанровые формы их воплощения охарактеризованы в связи со своеобразием творчества К. Жанэ, А. Евтыха, Т. Керашева, Ю. Тлюстена в данный период (1940-е годы). В порядке типологического обобщения констатируются главные жанровые особенности «малой» адыгейской прозы, соотносимые с общесоюзной литературой:

1. Утверждение очерка, газетной статьи, рассказа, объединенных общей тематикой и индивидуальными чертами дидактического воплощения («Обвинительный акт» А. Евтыха, «Мы гордимся тобой, Алий Кошев» К. Жанэ, «Их было 29» Д. Костанова); интерес к романтическим формам, условно-метафорической образности, уживающимся с очерковостью и документализмом («Девушка Галя» Х. Андрухаева).

2. Подвижность адыгской прозы в проблемно-стилевом и жанрово-структурном отношениях, движение от очерка к рассказу, тяготение к портретно-биографической традиции («Девушка Галя» Х. Андрухаева), остросюжетной новелле с более сложной драматической композицией («Отомстила» Х. Хавпачева, «Безобидная корова» А. Кешокова и другие).

3. Синтез жанров (документальная публицистика, исторические аналогии, условно-аллегорическая форма народной сказки, фольклорные ассоциации, лиризм и др.) в творчестве А. Евтыха, К. Жанэ, Д. Костанова.

4. Героическая идеализация, связанная с укрупнением образа, обобщением характеров; «единообразие основного конфликта» (В. Шопшин), чувство исторического оптимизма.

Таким образом, согласно утверждению У. Панеша, «идейно-эстетическое освоение военной реальности привело адыгейскую прозу, как в целом общесоветскую, к существенным жанрово-структурным и проблемно-стилевым изменениям».

Во второй главе «Жанровые и структурно-стилевые особенности «малых» художественных повествовательных форм в ады-

гейской литературе (60-е – 90-е гг. XX века)» рассматривается эволюция жанров новеллы и рассказа второй половины XX века.

Выделены три этапа, соотносящиеся с периодами истории общероссийской литературы XX века: проза послевоенного десятилетия (конец 40-х – начало 50-х годов), проза 60-х – 80-х годов, современная проза (1990-х – 2000-х годов), даны характеристики этапов в аспекте движущих сил динамики «малой» прозы.

Первое послевоенное десятилетие явилось переломным, так как в 40-е – 50-е годы XX века на магистральном направлении развития литературы социалистического реализма нарастали негативные тенденции, вызванные догматическими и вульгарно-социологическими влияниями. В то же время социологические схемы, идеализация положительного героя постепенно разрушались благодаря усилению лирического начала, психологизму в разработке типов героев, отказу от черно-белой палитры их изображения.

Именно в 60-е – 70-е годы XX века жанры лирического рассказа и повести начинают занимать ключевые позиции в творчестве Х. Ашинова, А. Евтыха, П. Кошубаева. Открытие Х. Ашиновым «лирической стихии личности» (К. Шаззо) обновило и разнообразило жанровые и стилистические возможности адыгского рассказа. Об этом свидетельствует также «малая» проза А. Налоева, А. Шогенцукова, А. Шортанова, К. Эльгара и других писателей. Изменение конфликтной основы произведений способствовало жанровому обогащению: появились юмористические, лирические, «этнодно-зарисовочные» рассказы.

Два последних десятилетия (1980-е – 2000-е гг.) развития адыгейской прозы отмечены коренными изменениями в содержании, методологии творческих поисков, идеологических и эстетических концепциях литераторов. Начало нового десятилетия ознаменовали поиски пути, освещаемого идеями «нового» гуманизма, требованиями обновления художественной формы. В этом процессе в литературе стабилизировались следующие качества новизны: художественное исследование адыгской истории, русско-адыгских отношений, реализуемое в жанрах исторической литературы и в появившихся произведениях историко-мифологического характера (П. Кошубаев, Н. Куек, А. Кушу, И. Машбаш, Ю. Чуяко); попытки овладения художественным мышлением авангарда 20-х – 30-х годов XX века и современного постмодернизма (М. Емиж, Н. Куек, М. Тлехас, С. Хунагова, Х. Хурум и другие); тенденция освоения проблем и конфликтов времени как в рамках традиционной эстетики реализма, так и в его модифика-

циях (Х. Ашинов, П. Кошубаев, Р. Паранук, М. Тлехас, Ю. Чуяко); расширение рамок философского осмысления действительности; формирование новых духовно-эстетических направлений и литературных жанров (К. Шаззо).

Жанровая типология и наполнение нравственно-эстетическим содержанием рассказов и новелл двух последних периодов в творчестве современных художников рассматриваются в трех проблемно-эстетических блоках «малой» прозы: военной, исторической и современной тематики.

Многочисленные рассказы и новеллы о войне начинают особый период, прокладывая путь к нему через преодоление привычных художественных традиций и литературных стереотипов. Показательно в плане эволюции военной темы творчество Х. Ашинова. Так, повести «У каменного моста» и «Вооруженные люди» – первая серьезная попытка молодого автора овладеть новой тематикой. Обе повести близки по теме и развитию сюжета, но традиция иллюстративно-публицистического решения военной темы нарушена во второй повести психологической окраской поступков и мыслей героев. Через повесть «Последняя неделя августа» автор приближается к лирическим рассказам и новеллам, привнеся новое, нестандартное видение в адыгейскую литературу о войне. Ярким примером является книга «Эту песню поют мужчины». Все 18 произведений собраны под одним жанровым наименованием «рассказ». Однако тщательный анализ позволяет составить следующую классификацию: лирическая новелла («Отец», «Джиб-лжец» и другие), лиро-эпическая новелла («Жена героя», «Честь отца»), сатирико-юмористическая новелла («Письма от женщины», «Шуба»), лирический рассказ («Дым выбирает красивого», «Какие это были парни!»), портретная зарисовка («Рассерженный Мурат» и пр.).

В диссертационной работе представлены результаты текстуального анализа новелл «Отец», «Джиб-лжец» и рассказа «Какие это были парни!». Характеризуются жанровые признаки данных новелл и рассказа. Делается вывод о жанровой новизне новелл Х. Ашинова: в них, как правило, нет фольклорной основы; рассказчик – современный человек, для которого прошлое не легенда, стиль изложения не традиционно-сказовый, а разговорный или лирический, повествовательный, зачастую одухотворяемый романтической идеей; исповедальность окрашивается юмором.

С новеллами Х. Ашинова сближаются некоторые новеллы и рассказы Ю. Чуяко, например, «Вернись, Титу, верни-ись!», «Ста-

рая песня», «Аул, где не осталось мужчин». Их анализ позволяет увидеть драматизм как отличительную особенность новеллизма Ю. Чуюко и сделать вывод о двух главных отличиях произведений авторов-«шестидесятников»: культ поколения людей созидательного труда, сумевших защищать свой дом и землю, и новая художественная манера авторов новелл, стремящихся в унисон с отечественной литературой дать исповедальное слово герою, открыть родники лирических чувств посредством обращения к национальным песенным традициям.

Особый драматизм – качество последних новелл о войне Н. Куека («Превосходный конь Бечкан») и Ю. Чуюко («Последний лай старого выжлеца»), вносящих трагедийную ноту в решение проблемы человека в живом природном мире. Далее в работе речь идёт об изменении в 80-е – 90-е годы XX века художественных акцентов в «малой» прозе о войне, ибо образ памяти требует не только точности факта, но и его всестороннего анализа, ассоциаций и рефлексии, т.е. «рассказовых» элементов.

Вместе с тем в рассказах К. Жанэ («Свадьба с женихом», «Короткий разговор», «Аул Шапсут улыбается») отдана дань традиционному очерково-публицистическому виду, хотя «новеллистические структуры лирического рассказа» здесь тоже не редкость. Рассказы на военную тему отличаются этими качествами, вместе с тем – повышенным дидактизмом, публицистичностью («Поправка на время», «Два плотника»).

«Малая» проза других современников К. Жанэ (П. Кошубаева, С. Панеша, Х. Теучежа и других) тоже заняла свое место в разработке военной тематики. Наиболее приближен к главному направлению в её развитии в 70-е – 90-е годы XX века П. Кошубаев. В рассказе «Дедушка» писатель стремился сказать новое слово о войне через лирическое исследование души человека: «исповедальность», субъективизм лирической оценки, психологизм. В ряду подобных стремлений стоят и рассказы-портреты Х. Теучежа «Няня», «Тайна женщины» и другие.

С изменением художественно-эстетической структуры послевоенного рассказа в адыгейской литературе появляются новые жанровые разновидности: рассказ-биография, рассказ-характер, рассказ-судба, лирическая новелла, лиро-эпическая новелла.

Далее в работе исследуется связь между эстетическими завоеваниями первопроходцев в жанре исторической новеллы Т. Керашева и А. Евтыха и последующими произведениями «малой» прозы Н. Куека, Ю. Чуюко, А. Кушу.

Ученые школы К. Шаззо за последние два десятилетия изучили структурно-стилевые признаки жанра исторической новеллы Т. Керашева («Дочь шапсугов», «Абрек», «Мсть табунщика» и другие), разработали типологию его новелл.

В данном исследовании осмыслены рассуждения о связи исторического содержания новелл Т. Керашева с освободительной борьбой адыгов в XIX веке и чертах народного духовно-нравственного бытия двух последних предреволюционных столетий, запечатленных в его новеллах и романах (Е. Шибинская).

Мысль о сопоставимости прозы Н. Куека с новеллистикой Т. Керашева находит подтверждение в анализе рассказов Н. Куека 90-х годов: «Гость», «Ханаху», «Мать абадзехов», «Тлепш». Новизна этих произведений в характере философского конфликта, типах героев, сопряжении трех времен жизни адыгов и концентрации художественного внимания на духовно-нравственном мире адыгов как этноса, который «исследуется в едином контексте духовно-нравственного пространства всего человечества» (К. Паранук). Заслуживает особого внимания новизна жанра «Вино мертвых» как романа в новеллах.

Новым звучанием философских проблем, удивительным национальным языком, типами исторических героев, народных характеров новеллистическая проза Н. Куека выводит адыгейскую литературу на новую, качественную ступень развития.

Наше внимание к книге рассказов и новелл Аслана Кушу «Гончарный круг» объясняется новизной проблематики, умением автора взглянуть в психологию и философию адыгов в далеком прошлом. В книге создана своеобразная хроника времени, которая простирается от седой древности до сегодняшних дней. Ее герои – предводитель адыгов-шапсугов в Кавказскую войну Казбек Шеретлуков («Бег золотой колесницы»), старик Мату («Гончарный круг»), лихой джигит Индар («Всадник в белой черкеске»), старики-хранители рощи священных дубов. В сонм человеческих страданий и не человеческих злодеяний впечатываются эпизоды Грузино-абхазской войны, уходящие дни жизни последних убыхов. Анализ произведений А. Кушу позволяет увидеть высокий патриотический настрой и пронзительный лиризм выражения в решении автором проблем современной социальной, политической, духовной жизни адыгов, толерантность его нравственного чувства. В книге «Гончарный круг» порой нелегко отделить новеллу от рассказа, но новелльность, притчеобразность преобладают.

В исследовании также идёт речь о таком качестве нового этапа развития адыгейской литературы, как ее устремленность к этическим

проблемам жизни современного общества. Начиная с Х. Ашинова, А. Евтыха и К. Жанэ поэты и прозаики 80-х – 2000-х годов XX века – П. Кошубаев, Н. Куек, И. Машбаш, Р. Нехай, С. Панеш, Х. Теучеж, Ю. Чуяко – искали художественную реализацию высоких этических норм жизни в различных литературных направлениях, нередко синтезирующих разные структурно-стилевые начала. К примеру, в любом из рассказов всех трех проблемно-эстетических блоков ашиновского творчества скрытно или явно живет гуманистическое чувство автора. Носители позитивных нравственных устремлений, герои К. Жанэ – люди среднего возраста и старики, помогающие молодежи занять активную жизненную позицию. В рассказах, где художественно решается тема труда, автор считал важным показать все богатства души и красоту помыслов простого труженика («Чем пахнет земля», «Грива коня» и другие). Его младший современник Ю. Чуяко тоже пишет рассказы о цене хлеба, этике хлебороба («Хлебец как солнышко», «Один скошенный круг», «Золотой апельсин»). Вместе с тем и «тримасы» времени нашли отражение в юмористических и сатирических рассказах Х. Ашинова, К. Жанэ, П. Кошубаева, С. Панеша, причем выразительные средства, угол авторского зрения индивидуальны у каждого автора.

С движением времени меняется характер авторского лиризма. Так, связующие нравственные чувства новелл Ю. Чуяко – верность памяти, родству, любви, молодым надеждам. Эти традиционные мотивы за последние годы обрели новые оттенки за счет автобиографизма, полемичности и политической публицистики, размышлений об этике современной жизни. Тому пример – появление новой новеллистической повести «Последний лай старого выжлеца». Диалектика трагического лишена прямолинейных форм выражения в прозе Н. Куека, что подтверждается вниманием читателя и критики к повестям и роману в новеллах «Вино мертвых» – новому эпосу-символу духовно-нравственной атмосферы всей прозы автора, ставшей традицией для северокавказских писателей.

Тенденция освоения проблем и конфликтов времени в нетрадиционных рамках обнаруживает себя в творческих исканиях Х. Хурума, С. Гутовой, Ш. Ергук-Шаззо, Ш. Куева, Р. Паранук, М. Тлехаса, С. Хунаговой. Анализ рассказов и новелл названных авторов позволяет утверждать, что «малая» проза поэтов – нечто новое в адыгейской литературе, напоминающее «каркас, фабулу, конспект небольших сжатых романов» (К. Шаззо). Многообразие художественных решений, лиризм и трагедийность, сказово-поэтические черты нартского

эпоса и древней мифологии, эстетика смещения, аллюзии и символы, особая асимметрия фразы – признаки молодой поэзии и прозы.

Последний раздел по отношению к содержанию двух глав является обобщающим, содержащим результаты изучения и анализа картины жанровых исканий авторами новелл и рассказов с 1920-х по 2000-е годы. Отмечено, что в первый период формирование жанровой системы «малой» прозы осуществлялось вокруг социальной тематики, антагонистического классового конфликта, судьбы простого человека, поисков героя. Отсюда и преимущественное развитие художественно-публицистической литературы. Далее следуют рассказы очеркового и новеллистического типа на современную тему, свидетельствующие об отступлении авторов от стереотипа «колхозного рассказа» и попытках возвратиться к новелле на новом уровне художественности. К примеру, рассказы Т. Керашева «Тайна Сарият» и И. Цея «На заре». Тенденции динамики прозы Ю. Тлюстена и Д. Костанова типологически близки Т. Керашеву и И. Цею, что последовательно доказано в диссертации.

В характеристике второго периода делается акцент на сборнике рассказов «Две высоты», подтвердившем заметный рост художественности Д. Костанова в решении военной проблематики («Батыр»), но несущем печать «теории» бесконфликтности, которую (как и в рассказах книги «Человек делает добро») автор стремится преодолеть обращением к реалиям жизни и фольклорной первооснове ряда сюжетных коллизий.

В работе особое внимание уделяется сборнику А. Евтыха «Священная река» (1946), отличающемуся жанровым своеобразием: талантливым проявлением новеллизма и искусным сопряжением признаков рассказа и новеллы.

Бесспорное воздействие адыгейской новеллы на все жанры, вплоть до рубежа XIX-XX веков, позволяет считать «малую» прозу преддверием второго периода ее формирования. В адыгейской литературе 60-х – 70-х годов XX века появляются и продолжают становление в 70-е – 80-е годы новые разновидности рассказа и новеллы: рассказ-характер, рассказ-судьба, лирическая новелла, лиро-эпическая новелла. В творчестве Х. Ашинова, А. Евтыха, Т. Керашева, П. Кошубаева, Н. Куека, Ю. Чуюко адыгейский рассказ переходил на иной качественный уровень под воздействием новеллистичности, сказавшейся в позитивном плане и на развитии данного жанра.

С историческими новеллами Т. Керашева и новеллами о современности этот жанр стал утверждаться в «малой» адыгейской прозе

благодаря произведениям Н. Куека, А. Кушу, Х. Теучежа, Ю. Чуяко, содействовала процессу и историческая романистика последнего десятилетия (И. Машбаш, Ю. Чуяко, Н. Куек). Системное теоретическое изучение основ адыгейских рассказа и новеллы (К. Шаззо, Р. Мамий, У. Панеш, К. Паранук, А. Пшизова, Х. Тлепцерже, М. Хачемизова) способствовало динамике и совершенствованию других жанров современной «малой» прозы, расширявших типологию новеллы и рассказа, обогативших палитру изобразительно-выразительных средств.

В заключение подводятся итоги рассуждения о коренных изменениях в адыгейской прозе последних десятилетий: констатируется уверенное движение адыгейских рассказа и новеллы к художественному постижению важнейших духовно-интеллектуальных проблем современности и истории, развитие и художественное трансформирование отдельных структур новеллы; обогащение «малых» форм новым мыслительным содержанием – в традиционно реалистическом, романтическом и авангардном направлениях. Акцентируется значение художественно-культурного наследия адыгского зарубежья для утверждения «малого» жанра прозы как самостоятельного эстетического явления литературы, полностью ориентированного на личность человека.

Основные положения работы отражены в следующих публикациях:

1. Матыжева, А.К. Адыгейская новелла (к вопросу общего и особенного в её типологии) / А.К. Матыжева // Вестник АГУ. – Майкоп: АГУ, 2007. – №2. – С. 220-225.
2. Матыжева, А.К. Адыгейские новелла и рассказ (динамика жанра) / А.К. Матыжева // Культурная жизнь ЮГА России. – Краснодар: КГУКИ, 2007. – №3. – С. 57-59.
3. Матыжева, А.К. Теоретико-литературные проблемы изучения адыгейского рассказа / А.К. Матыжева // Материалы 2-й научно-практической конференции «Художественная литература и Кавказ». – Сочи: РИО СГУТ и КД, 2007. – С. 49-51.
4. Матыжева, А. К. Цей Ибрагимэ ихудожественнэ прозэ «цыкыу». / А.К. Матыжева // Псалъ. – Майкоп: АГУ, 2007. – №4 (7). – С. 86-94.
5. Матыжева, А.К. Малая художественная проза И. Цей / А.К. Матыжева // Вестник АГУ. – Майкоп: АГУ, 2008. – №1. – С. 57-60.

Матыжева Аминет Кушуковна

**НОВЕЛЛА И РАССКАЗ В АДЫГЕЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ
20-х - 90-х г.г. XX века
(национальные истоки, динамика, художественная типология)**

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

Подписано в печать 28.03.2008 г.
Формат бумаги 60х84¹/₁₆. Бумага ксероксная. Гарнитура Таймс.
Усл. печ. л. 1,0. Заказ №015. Тираж 100 экз.

Издательство МГТУ
385000, г. Майкоп, ул. Первомайская, 191

